

От автора!

Мы все знаем, кто придумал постоянную Планка и модель атома Бора. «Начала» написал Эвклид, «О движении небесных тел» — Ньютон, а теорию относительности придумал Эйнштейн.

И вот, заинтересовавшись идеей глобального потепления, я первым делом попыталась установить, какой гениальный ученый открыл глобальное потепление. Какой фундаментальный труд, благодаря которому принят Киотский протокол, проведены тысячи конференций, потрачены миллиарды долларов (только на гранты — 5 млрд долл., куда там какому-то Эйнштейну), мне следует прочесть, чтобы проникнуться?

Ответ: этот фундаментальный труд называется Assessment Report (первый, второй, третий и четвертый), а автором его является межправительственная группа экспертов Intergovernmental Panel on Climate Change, созданная ООН, а точнее, Программой защиты окружающей среды при ООН, с целью установить, существует ли глобальное потепление. Именно этот труд является Библией сторонников УГП — Учения глобального потепления. Именно на доклады ICPP ссылаются все.

Иначе говоря, мы имеем дело с первым в мире научным открытием, совершенным бюрократами из Организации объединенных наций.

Глобальное потепление придумала глобальная бюрократия. А знаете, как называются выводы из этого открытия? Summary for Policymakers.

Регулирование воздуха, или Мечта бюрократа

Задача бюрократа — регулировать. Борьба «за здоровую критику и здоровую

самокритику, против обезлички, за укрепление противопожарной безопасности, против зазнайства, за личную ответственность каждого, за образцовое содержание отчетности и против недооценки собственных сил» (А и Б.Стругацкие, «Сказка о тройке»).

Но бороться можно не со всем и не всегда. Например, если бюрократ борется за противопожарную безопасность, а потом происходит как в «Хромой лошади», то можно и погореть. Поэтому лучше всего регулировать то, на чем погореть нельзя. **В этом смысле идеальным объектом регулирования является воздух.**

IPCC состояла из двух видов живых существ. Во-первых, из бюрократов, которые нуждались в объекте регулирования. Они могли получить право регулировать только в одном случае. Если будет доказано, что а) глобальное потепление есть, б) что оно вредоносно, в) что его можно регулировать.

При несоблюдении хотя бы одного из этих условий регулировать было нечего. Как ни удивительно, бюрократы выяснили, что а) глобальное потепление есть, б) что оно вредоносно, в) что его можно регулировать.

Кроме этого, в комиссии были эксперты. Это были ученые, которые могли рассчитывать на гранты, влияние и доступ в истеблишмент только в том случае, если они приведут доводы, доказывающие, что а) глобальное потепление есть, б) что оно вредоносно, в) что его можно регулировать. По чистой случайности, ученые привели именно такие доводы.

Счастливая Аравия и Зеленая Гренландия

Будучи абсолютным профаном в климатологии, я знаю о климате лишь три вещи.

Первое: за последние 65 млн лет Земля пережила четыре ледниковых эры. Последнее отступление ледников в голоцене началось 10 тыс. лет назад. Очевидно, что антропогенный фактор в этом потеплении не участвовал. Само потепление оказалось благотворным для человечества. Если бы не оно, члены IPCC сейчас бы не протирали

штаны от Бриони, а охотились бы на мамонтов.

Второе: даже на протяжении письменной истории человечества климат не раз менялся. Птолемей называл юг Аравийского полуострова Счастливой Аравией. В 982 году викинг Эйрик Рыжий назвал открытую им Гренландию Гренландией, потому что она была зеленой.

В X-XIII вв. Европа была теплей, чем сегодня. В Северной Германии и Шотландии рос виноград, викинги заселили зеленую Гренландию. Затем начался малый ледниковый период. Европа пережила экологическую катастрофу. В Шотландии и Северной Германии прекратилось виноградарство. Снег выпадал даже в Италии. Из-за холодных зим начался массовый голод.

В XVI веке Европа оттаяла, а в XVII начала замерзать снова. В 1621-1669-м замерзал Босфор, в Москве в начале XVII века заморозки ударяли в июле-августе, а снег ложился в начале осени.

Очевидно, что в XVI веке Европа оттаяла не из-за парникового эффекта. Также очевидно, что климатический оптимум X-XIII вв., когда Гренландия была зеленой, а в Шотландии рос виноград, не привел к катастрофе и исчезновению человечества. Катастрофой для Европы, наоборот, стало похолодание.

Третья вещь, которую я знаю точно: мы не можем пока стопроцентно предсказать погоду даже на завтра.

Так отчего согрелись-то?

Будучи профаном в климатологии, я, читая отчеты уважаемой IPCC, ожидала, что они мне объяснят известные, уже случившиеся факты: то есть почему был ледниковый период в позднем протерозое или почему в Европе в X веке было теплей, чем в конце XX.

Климатологи обыкновенно объясняют это двумя глобальными, космического и планетного масштаба, процессами, на которые у человечества нет никакого влияния. А именно — солнечной активностью и активностью вулканов. Если Солнце — огромная печка, от которой греется Земля — активно, то температура растет. Если вулканы выбрасывают в атмосферу пыль, то она отражает солнечный свет и температура падает. (Кстати: счастлива сообщить, что Глобальное потепление сказывается не только на Земле, но и на Марсе: данные Mars Global Surveyor в 2005-м показали, что «снежные шапки» из CO₂ таят на Марсе три лета подряд).

Вообще это такая примета науки: она строит модель, которая объясняет существующие факты. Если наука предсказывает, она предсказывает то, что легко проверить. Предсказания, которые сбудутся через сотню лет с точностью до знака, не являются наукой. Если я «предскажу», что через пять сотен лет человечество построит гипердвигатель, то это будет фуфло, а не предсказание, даже если гипердвигатель построят.

И вот выясняется, что IPCC не объясняет мне, почему в X и XVI веках в Европе было теплей, чем сейчас. Она даже не умеет предсказать погоды на завтра: то есть сделать то, что можно проверить. Зато она говорит, что средняя температура в XX веке повысилась на 0,6 плюс-минус 0,2 градуса и что, возможно, может быть, не исключено, это связано с антропогенным фактором и ростом CO₂ в атмосфере.

У меня сразу такой ехидный вопрос: а что уважаемая Комиссия может сказать про активность солнца в будущем? Вдруг эта огромная печка, вокруг которой мы вращаемся, слегка успокоится? Может, нам тогда, наоборот, этот CO₂ активней выбрасывать? Может, нам построить целые заводы специально по выбрасыванию CO₂? А то замерзнем на фиг.

Что говорит IPCC?

Итак, что же говорит IPCC? Любой простак, который смотрит телевизор, вам ответит: IPCC говорит, что атмосфера планеты разогревается из-за выброса углекислого газа в атмосферу и что если эти выбросы не ограничить, то океан затопит полпланеты, урожаи сгорят от жары, а тайфуны и ураганы уничтожат то, что осталось.

Короче говоря, IPCC объясняет глобальным потеплением то, что попы объясняли близящимся Концом Света.

Должна вам сразу сказать, что IPCC ничего подобного не говорит. Она говорит, что а) углекислый газ способствует парниковому эффекту. Это совершеннейшая правда и описано еще Сванте Аррениусом в 1896 г. Б) Что средняя температура на Земле за XX столетие поднялась на 0,6 плюс минус 0,2 градуса по Цельсию. В) «Эти результаты показывают, что наблюдаемый тренд в глобальной температуре Земли вряд ли является исключительно природным явлением. Что еще важнее, есть данные, свидетельствующие о проявляющемся в наблюдаемый период паттерне изменения климата в связи с влиянием на него парниковых газов и *сульфатных аэрозолей* (выделено мною — Ю.Л.). Взятые вместе, эти результаты указывают на человеческое воздействие на климат Земли».

Вот и все.

И к этому — три вопроса. Первое: даже вышеизложенный текст написан не учеными. Об этом есть многочисленные свидетельства. Так, выступая на слушаниях в Сенате, д-р Ричард Линдзен прямо свидетельствовал, что Summary for Policymakers (который обыкновенно и читают все вместо самого доклада) написан бюрократами без участия ученых. При этом зачастую формулировки бюрократов искажают или даже содержат заявления, прямо противоположные тем, что сформулировали ученые.

Второе: «results indicate, unlikely to be entirely, evidence of an emerging pattern...» — ребя
та , э
то так формулируется научная теория
?

Где вы видели Ньютона, который напишет, что движение тел unlikely to be entirely произвольным? Эйнштейна, который напишет, что results point towards? Не слишком ли это — когда вот за эту бюрократическую галиматью с многочисленными оговорками человечество платит миллиарды долларов и дает безграничные полномочия тем, кто ее написал?

И самый простой вопрос: а с чего они взяли, что тепло — это плохо? Что, человечество

утопло и вымерло в X-XIII веках? С какого градуса считать «норму» в вечно меняющейся динамической атмосфере Земли? Для России потепление однозначно означает удлинение вегетационного периода и увеличение урожаев. Тоже мне, напугали *Россию* глобальным потеплением.

У меня вообще идея, которую я готова подарить нашим патриотам. Кто выиграет от потепления? Россия, если в Сибири будет расти виноград. А кто проиграет? Ясен пень, Израиль — зажарится. Чувствуете, ребята, в чем суть? Правильно, это так называемое глобальное потепление есть очередной Сионистский Заговор против Русского Народа. Эти жида хотят сгубить на корню наш сибирский виноград!

Единственно верное потепление

Как утверждают сторонники УГП, их взгляды отражают взгляды всего научного сообщества. «Мои исследования, — сообщает Майкл Манн (о нем ниже) в письме сенатору Бартону от 15 июля 2005 года, — отражают подавляющий научный консенсус».

Это странное утверждение. Если вы возьмете любой учебник квантовой физики, вы никогда не прочтете там, что принцип неопределенности справедлив, потому что «отражает взгляды всех ученых». Наоборот, вы обязательно прочтете там, что Эйнштейн отрицал его напрочь — и ни от Эйнштейна, ни от Гейзенберга не убыло.

Ни один уважающий себя ученый не ссылается на общепринятое мнение. На общепринятое мнение ссылаются религии, догмы и суеверия. «Всем известно, что Земля плоская», «Всем известно, что глобальное потепление существует».

Это несомненно, что среди ученых, осваивающих 5 млрд долл. грантов на глобальное потепление, существует консенсус насчет глобального потепления. За пределами 5 млрд долл. консенсуса нет. Ричард Линдзен, Фред Сингер, Патрик Майклс, Джон Кристи, Стивен Макинтайр, Роберт Боллинг — не считают выводы глобальной бюрократии сколько-нибудь научными.

Вот только некоторые из их высказываний:

Тимоти Болл, 5 февраля 2007 г.: «Температура опускалась с 1940 по 1980-й, и в начале 1970-го существовал консенсус насчет глобального похолодания; к 1990-му тренд поменялся, и консенсусом стало Глобальное Потепление. Похоже, я до отставки увижу еще один цикл, так как основные механизмы и глобальные температурные тренды теперь снова указывают на похолодание».

Ричард Линдзен: «Мы вполне уверены, что 1) средняя температура планеты сейчас на полградуса выше, чем век назад, 2) уровень CO₂ в атмосфере поднялся за последние два столетия и 3) CO₂ является парниковым газом, рост концентрации которого может разогреть Землю (одним из многих, причем самыми главными являются водяной пар и облака). Но — и я могу утверждать это с уверенностью — мы не в состоянии определенно связать прошлые изменения климата с концентрацией CO₂ или предсказать климат в будущем».

Тед Мэрти: «Глобальное потепление — это самый большой научный розыгрыш, когда-либо впаренный человечеству. Нет никакого глобального потепления, проистекающего из человеческой деятельности. Атмосфера не очень-то изменилась за 280 млн лет, и в ней всегда чередовались циклы потепления и похолодания. Меловой период был самым теплым на земле. На Северном полюсе помидоры можно было выращивать».

Тим Паттерсон: «Нет никакой осмысленной корреляции между уровнями CO₂ и температурой Земли, если говорить о геологической шкале времени. Собственно, когда уровень CO₂ был в десять раз выше нынешнего, 450 млн лет назад, планета переживала самый холодный период своей жизни за последние полмиллиарда лет. Учитывая этот факт, как можно думать, что недавний сравнительно небольшой рост концентрации CO₂ является главной причиной легкого потепления в прошедшем столетии?»

Главные возражения можно суммировать так.

Первое. Климат Земли находится в динамическом равновесии, в нем нет выделенной системы отсчета, которую можно принять за норму. В частности, непонятно, почему

потепление на 0,6 градусов Цельсия за прошлый век мы должны рассматривать как **отклонение от норм** чрезмерного холодного XIX века, а не как **возвращение к норме** теплого X века.

Второе. Углекислый газ, несомненно, является парниковым газом, но его накопление является одним из второстепенных факторов, влияющих на температуру земли. Двумя другими, на порядки более масштабными факторами, являются активность солнца и активность вулканов. Как заметил Ян Плаймер, «достаточно одному вулкану пукнуть, и весь климат изменится».

Третье. Климат — чрезвычайно сложная система. Мы не умеем сколько-нибудь достоверно предсказывать погоду на следующий месяц и, уж тем более, со сколько-нибудь удовлетворительной точностью предсказывать, что будет с климатом через сто лет. Имеющиеся у нас пока данные о температурах тропосферы, стратосферы и поверхности Земли противоречивы, неполны и в ряде случаев (например, стратосфера) охватывают слишком короткие периоды наблюдения. На основании этих данных пока можно построить любую компьютерную модель. Глобального потепления, скорее всего, не существует — к сожалению, потому что если оно существует, то оно окажется благодетельным для человечества.

И еще очень важно знать следующее. Когда вам говорят, что атмосфера разогреется из-за CO₂ — это неправда. Дело в том, что CO₂ является слабым парниковым газом; он очень плохо поглощает солнечные лучи, и в случае линейной зависимости даже двукратный рост CO₂ в атмосфере приведет к увеличению температуры только на 0,5 градусов.

Поэтому климатические алармисты поступают следующим образом: утверждают, что рост концентрации углекислого газа вызовет рост концентрации водяного пара, который является куда более сильным парниковым газом и который и разогреет атмосферу. А вот это уже, мягко говоря, очень сложная модель, которую строят люди, не научившиеся ни описывать тайфуны, ни предсказывать погоду. Лучше всего охарактеризовать ее словами самого IPCC: «Облака представляют собой значительный источник потенциальных неясностей в климатических моделях».

Libel&slander

Я не умею строить компьютерные модели климата. Однако я могу судить о поведении сторонников Учения Глобального Потепления. Это поведение не напоминает поведение ученых. Оно напоминает классическое поведение партии, захватившей власть и делящей ресурсы.

Первое, что бросается в глаза, — наличие догмата о собственной непогрешимости. Открыв TAR, мы узнаем из первых строк, что данный отчет «анализирует огромный массив данных», «углубляет наше понимание», «производит детальное исследование» и, simply put, «станет опять главным научным маяком для всех тех, кто озабочен проблемами перемены климата». Simply put — мы читаем научный отчет или доклад к XXV Съезду КПСС?

Второе: позиционирование себя как борцов против торжествующего зла. Это очень странно — ведь эксперты и сторонники УГП прекрасно вписаны в истэблшмент; они получают Нобелевские премии, являются вице-президентами США; Копенгагенская конференция только что прошла как главное мировое событие. И тем не менее эти люди видят себя бесстрашными борцами против засилья мирового империализма. Точно так же позиционировала себя отоваривающаяся в спецраспределителях КПСС.

Третье: оппоненты УГП позиционируются не как оппоненты, а как враги. О Ричарде Линдзене, ведущем оппоненте УГП в США, мы узнаем, что его выступления «оплачены нефтяными компаниями», а Андрей Илларионов, ведущий оппонент УГП в России, недавно оказался «старым приятелем Путина», который по заданию российского диктатора защищает «российскую экономику, сидящую на нефти и газе».

Я никогда не слышала, чтобы Эйнштейн, возражая Вернеру фон Гейзенбергу, называл бы его «прихвостнем фашизма».

Если вы утверждаете, что ваш оппонент является не оппонентом, а врагом, значит, то, чем вы занимаетесь, является не наукой, а учением.

Глобальное Потепление было открыто тогда, когда рухнул СССР. Миру было нужен новый источник страха — и он появился.

Как растаяла Арктика

Только климатологи являются специалистами по климатологии. Однако любой человек, способный мыслить, является специалистом по вранью. Масштабы фальсификаций, которыми занимаются сторонники УГП, превосходят всякое вероятие.

Вот простой пример, недавно приведенный Андреем Илларионовым. Нам показывают два спутниковых снимка Арктики, в сентябре 1979 года и в сентябре 2003 года, — и мы наглядно видим, что в сентябре 2003 года территория, покрытая льдом, уменьшилась на 16%. Глобальное потепление — вот же оно, однозначно, и какими темпами!

Однако из других графиков видно, что а) в тридцатилетний период с 1976 по 2007 год температура в Арктике действительно росла. Б) В предшествующий тридцатилетний период она понижалась, **и в 1994-м была та же, что в 1946-м**. В) В последние два года повышение температуры в Арктике сменилось на понижение, и площадь ледового покрова стремительно растёт.

Кроме того, если в Арктике с 1976 по 2007 год температура росла, **то в Антарктике она падала, и ледовый покров с 1979 по 2007 год вырос на 10,8%, прибавляя по 25 тыс. км в год.**

В 2007-м тренд перевернулся, и когда в Арктике ледники начали расти, в Антарктике они стали таять.

Кроме того, если рассмотреть четырехсотлетний график границы расположения льдов в августе между Шпицбергенем и землей Франца-Иосифа (ведь датчане и норвежцы были превосходными моряками, и у нас сохранились данные по региону), то видно, что граница августовского ледового края между Шпицбергенем и Землей Франца-Иосифа находилась на 79 градусе с.ш. в 1580-х, в 1780-х, в 1940-х годах и на рубеже XX-XXI веков. При этом в 1660-х и в 1800-х она опускалась до 76-ти градусов, а в 1700-м и в 1760-м, наоборот, поднималась до 82-х градусов. В 1700-м в Арктике было гораздо теплее, чем в 2003-м, и явно без всякого CO₂.

И уж так, совсем на закуску: если взять погодной график, то окажется, что 1979 год был точкой абсолютного минимума, даже в рамках 30-летнего цикла, а 2003-й — точкой абсолютного максимума.

Simply put: душераздирающая «спутниковая картинка» с «абсолютно точными данными», «неопровержимо» доказывающая факт глобального потепления, на фоне данных за тот же 30-летний период, но в Антарктике, и на фоне 400-летних наблюдений, оказывается обыкновенным шаромыжничеством. Вопиющей подтасовкой данных.

Проблема в том, что эта история не является случайной. Заявление о том, что «В Северном полушарии количество морского льда уменьшилось с начала 50-х на 10-15%», без указания на аналогичный рост льда в Южном полушарии, прямо содержится в Summary for Policymakers, TAR IPCC,(http://www.grida.no/publications/other/ipcc_tar/?src=/climate/ipcc_tar/wg1/index.htm).

Закат «хоккейной клюшки»

Но самой показательной историей является история «хоккейной клюшки». В 1998 году в журнале Nature М.Манн, Р.Брэдли и М.Хьюз опубликовали график «реконструированной» температуры с 1400 по 1998 год. График имел вид «хоккейной клюшки» — небольшие колебания за пять веков, и резкий рост с середины XX века. График побил все рекорды популярности по части цитирования адептами УГП и уже в расширенном виде, с 1000-го по 2000-й, был как образцово-показательная работа включен в уже упоминавшийся TAR IPCC в 2001 г. В противовес всем прошлым данным из графика неопровержимо вытекало, что температура Земли за прошедшие 1000 лет до XX века была стабильна.

Маленькая проблема заключалась в том, что за 1000 и 1500 года спутниковых данных у Манна, Брэдли и Хьюза, понятное дело, не было. То есть была осуществлена «прививка» — косвенные данные о температурах до XX века, рассчитанные с помощью метода математической статистики, известного как principle component analysis (метод главных компонент), были «привиты» к современным наблюдениям.

Скандал грянул, когда С. Макинтайр и Р. Маккитрик попробовали повторить процедуры, проведенные Манном, Брэдли и Хьюзом, и обнаружили, что по какой-то досадной случайности алгоритм, примененный Манном, генерирует «хоккейную клюшку» даже при введении в модель случайных чисел.

Поскольку я являюсь лириком, а не физиком и желающие легко могут прочесть доводы в оригинале (для желающих сэкономить время рекомендую лучшую из статей по адресу (<http://www.uoguelph.ca/%7Ermckitri/research/McKitrick-hockeystick.pdf>),

изложу суть проблемы как лирик.

Представьте себе, что вы четыре часа стоите на берегу пруда и кидаете туда камни с целью определить, могут ли они вызвать цунами. Если вы усредните вашу серию по последним десяти минутам и придадите незаконченным сериям дополнительный вес (ведь у вас обязательно будут колебания, которые не успели затухнуть), то у вас выйдет математическое доказательство, что в последние десять минут кидания камней в пруд всегда появляется цунами.

Или: если вы рассчитываете данные за 1000 лет методом главных компонент, и усредняете их не по всему периоду наблюдений, а по периоду с 1904 по 1984 год, то при наличии в системе красного шума (белый шум — это случайные числа, а красный шум — это то, что получается из белого шума, если к предыдущему случайному числу вы прибавляете другое случайное число) у вас всегда будет «хоккейная клюшка».

Макинтайра долго отказывались печатать, но в конце концов National Academy of Science признала, что он прав. Из следующего доклада IPCC «хоккейную клюшку» от греха подальше убрали.

Этим скандал, однако, не ограничился, потому что возник вопрос: насколько достоверны те выборки, которым алгоритм Манна приписывал наибольший вес?

Таких выборок оказалось три. Одна — из группы сосен-долгожителей (bristlecone pine) на Аляске, которых, вероятно, просто подкормили в XX веке; вторая выборка состояла из одного-единственного кедра из Квебека, третьей была так называемая ямальская серия — Yamal series. Скептики потребовали от Манна предоставить точные данные по выборке; предчувствуя беду, тот уперся. В конце концов данные представить пришлось — и выяснилось, что из выборки в 32 дерева в дело пошли только 10 стволов[1].

Людам свойственно ошибаться, а математическая статистика тонкая штука. Как доказать, ошибались ли Манн с коллегами или намеренно лгали?

Ответ на этот вопрос дает «Климатгейт» — переписка, содержащаяся на сервере CRU (Climate research unit) Университета Восточной Англии, и только что выложенная в сеть неизвестным хакером. Среди прочих писем есть и письмо главы CRU и эксперта IPCC Филиппа Джонса, адресованное Манну, Брэдли и Хьюзу. «Я только что проделал трюк Майкла, чтобы **скрыть спад**», — радостно сообщал он авторам «хоккейной клюшки».

Письмо это относится к сентябрю 1999-го, когда Манн и его коллеги готовили свою «хоккейную клюшку» для TAR IPCC. Одним из их коллег был дендроклиматолог Кейт Бриффа, график которого они очень хотели использовать, но была некая трудность: по Бриффа выходило, что в X веке температура была та же, что в XX. Бриффа и сам это прекрасно знал: «Я думаю, что сейчас так же тепло, как примерно тысячу лет назад», — писал он в письме от 22 сентября.

На Бриффа стали давить. Нет-нет, никто не писал: «Подделай данные». Напротив, все участники оживленного обмена письмами выражали свою полную веру в УГП и сожаление, что данные Бриффа могут dilute the message и скептики will have a field day. «Я бы не хотел предоставлять им почвы», — писал Манн.

В конце концов Бриффа сдался: он попросту занижил значения температуры по всему графику. Но тут случилась другая беда: голову вытащили, а хвост увяз. Потому что понятно, что если вы волевым решением занизили температуру, вычисленную вами по косвенным данным, то в тот момент, когда косвенные данные должны стыковаться с прямыми данными наблюдений, — они не состыкуются. Новый график Бриффа показывал спад температуры в 1960-х, в тот момент, когда градусники всего мира отмечали подъем.

Вот тут-то и понадобился «трюк». Авторы «хоккейной клюшки» попросту обрезали график Бриффа, чтобы «скрыть спад» — то есть обрезали график косвенных данных в тот момент, когда он пересекался с противоречащими им наблюдениями.

Разумеется, опубликованные письма не свидетельствуют о намеренной лжи. Но они свидетельствуют о классическом двоемыслии и о классической лысенковщине, выразившейся в забвении всех и всяческих стандартов научной этики.

Еще примеры

Каждый раз, когда нам по телевизору рассказывают об очередном урагане, тайфуне, наводнении, засухе и пр., нам говорят: это следствие Глобального Потепления. Искусство пропаганды дошло до того, что даже сильный мороз нам запросто объяснят Глобальным Потеплением. Это, как говорил Коровьев, случай так называемого вранья. Никаких моделей, достоверно увязывающих ураганы, засухи и тайфуны с Глобальным Потеплением, нет. Статистические данные свидетельствуют о том, что никакого роста ураганов, тайфунов и пр. в XX веке не произошло. Единственное, что увеличилось — это количество прямых репортажей с места, где прошли ураганы, и в нашем мозгу создают условный рефлекс, связывая с Глобальным Потеплением то, что раньше связывали с Концом Света.

Когда нам говорят по телевизору о глобальном потеплении, нам показывают густые клубы черного дыма, вырывающиеся из заводских труб. Трагический голос за кадром сообщает, что так мы разогреваем атмосферу. Но CO₂ бесцветен, прозрачен, и на картинке совершенно не виден. Аэрозоли ведут себя по-разному и в подавляющем большинстве случаев **охлаждают** атмосферу. Твердые частицы, распыленные в атмосфере, отражают солнечный свет так же, как и вулканический пепел. Вы можете сказать, что умные ученые не виноваты, что глупые журналисты из раза в раз показывают картинку того, что **охлаждает** атмосферу, а за кадром говорят, что это ее **разогревает**

. Но что-то никто из ученых не протестует. Как я уже сказала, IPCC приводит «данные о вырисовывающемся паттерне климатического ответа на парниковые газы и **аэрозоли**», опуская тот факт, что аэрозоли атмосферу в основном охлаждают. Эй, ребят, так может, если нам так не по душе потепление, мы решим проблему просто — будем больше

сорить? С начала 90-х годов мы впервые стали получать твердые спутниковые данные о состоянии стратосферы, и выяснилось, что

стратосфера становится холодней.

«Нет проблемы, — ответили сторонники УГП, — мы сейчас вам объясним, почему если стратосфера холодней, то тропосфера будет все теплей и теплей». Нет проблемы, ребята — но тогда какова же научная ценность той модели, которая до данных со спутников объясняла потепление всей атмосферы вообще? Ну и уже совсем комичное замечание. В статье в Википедии, написанной сторонниками УГП, читаем: «Считается, что температура была сравнительно стабильна в течение одной-двух тысяч лет до 1850 г., с региональными колебаниями вроде Средневекового теплого периода или Малого оледенения». Это как понять? Климат Земли оставался неизменным, за исключением тех случаев, когда он менялся?

Международный тоталитаризм

Почему я уделяю так много места описанию феномена УГП, которое, в общем-то, пока не угрожает России? Потому что УГП — один из самых наглядных примеров идеологии Глобальной бюрократии, явления, которое находится в самом зародыше, но если существующий тренд будет продолжаться — может оказаться концом западной цивилизации, свободы и технического прогресса.

Любое государство стремится к регулированию. Глобальная бюрократия стремится к глобальному регулированию. При этом любое локальное государство может получить вотум недоверия от своих собственных граждан, а если оно в процессе регулирования заткнет гражданам рот, оно проиграет в экономическом соревновании. Не то глобальная бюрократия: у нее нет ни избирателей, которые ее избирают, ни конкурентов, которые с ней соперничают. У нее нет ничего, кроме желания регулировать и объекта регулирования в лице всего мира. Чем больше она регулирует, тем значительней она себя чувствует и тем большие объемы денег осваивает.

Глобальная бюрократия не заинтересована в решении задач, для решения которых она создана. Она заинтересована в бесконечном сохранении статус-кво, которое позволит ей бесконечно требовать ресурсы и полномочия. Более того — она не заинтересована в решении решаемых задач. Она заинтересована в поиске таких задач, которые не имеют осмысленного решения.

Глобальная бюрократия — в лице ООН, ЮНЕСКО, МВФ, Всемирного банка — не решила ни одной задачи, для которой создавалась. Те страны, которые становились реципиентами кредитов Всемирного банка, неизменно оказывались в числе самых отстающих экономик. Те конфликты, в разрешение которых вмешивалась ООН, не только не разрешались, а консервировались на десятилетия. Классический пример — Палестина, где за время деятельности UNRWA число «беженцев» возросло на порядок, а сама UNRWA превратилась в рупор хамасовских террористов, потому что именно вместе с ними она осваивает гуманитарную помощь. Возьмите страны-изгои. В чем состоит, например, политика Северной Кореи? Пригрозить ядерной войной, а потом снять угрозу в обмен на гуманитарную помощь. Это деструктивная игра, но она была бы невозможна без партнера в лице глобальной бюрократии, причем этот партнер заинтересован не в разрешении конфликта, а в продлении существования режима, порождающего конфликт. Возьмите международный терроризм. Исламские террористы устраивают 11 сентября, но когда они оказываются в Гуантанамо, они апеллируют к правам человека. И снова, по счастливому совпадению, в этом конфликте глобальная бюрократия ведет себя так, чтобы максимально защитить права террористов.

В любом конфликте, в котором участвуют силы, стремящиеся разрушить открытое общество, глобальная бюрократия, под лозунгом «борьбы против глобального потепления», «защиты прав человека» и пр., встает на сторону тех сил, которые сражаются против открытого общества, потому что именно их существование делает конфликт вечным и дает почву для регулирования. Пока Глобальная Бюрократия еще не открыта для прямого подкупа. Мы понимаем, что бен Ладен не платил правозащитным организациям, чтобы они защищали права узников Гуантанамо; что Кремль не платил членам комиссии Тальявини, составившим отчет о российско-грузинской войне; что Манн, Брэдли и Хьюз не откатывали часть грантов в виде взяток. Но мы уже можем констатировать, что небольшая, но объединенная корыстными интересами группа людей способна заморочить, запугать и даже просто купить глобальную бюрократию. Глобального потепления нет, а глобальная бюрократия есть. И она действительно угрожает человечеству.

Источник: ["Ежедневний журнал"](#)

{jcomments on}